

Л. С. Фридланд

За закрытой дверью
Записки врача-венеролога

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 61
ББК 5
Л11

Л11 **Л. С. Фридланд**
За закрытой дверью: Записки врача-венеролога / Л. С. Фридланд – М.: Книга по Требованию, 2013. – 215 с.

ISBN 978-5-458-38623-4

О чем говорить во всех случаях, рассказанных в этой книге? По существу, о венерических болезнях. Но ведь о них уже столько написано! Нужен ли еще один том повторений? Я думаю, нужен. До сих пор существует мнение, что больные всегда знают о своей болезни. Но это не верно. Достаточно сказать, что в огромном большинстве женщины - жены и матери - понятия не имеют о том, что они заражены. Они искренно убеждены в безупречности своего здоровья. Да они никогда и не болели. Между тем они заражают. Лев Семёнович Фридланд (1888-1960) - советский венеролог, писатель, популяризатор медицинских знаний. "За закрытой дверью" - одна из наиболее известных его книг, выдержавшая пять переизданий в 1927-28 гг. В ней автор рассказывает о разнообразных случаях из своей врачебной практики. С научно-медицинской точки зрения все изложенные в книге клинические случаи и этиологические данные соответствуют действительности. Автор говорит о необходимости мер социального и экономического характера для борьбы с венерическими заболеваниями, об ознакомлении широких масс с сущностью этих заболеваний и способами их предупреждения.

ISBN 978-5-458-38623-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Т Ъ А В Т О Р А.

О чемъ говорится во всѣхъ случаяхъ, рассказанныхъ въ этой книгѣ? По существу, о венерическихъ болѣзняхъ. Но вѣдь о нихъ уже столько написано! Нуженъ ли еще одинъ томъ повтореній?

Я думаю, нуженъ. До сихъ поръ существуетъ мнѣніе, что больные всегда знаютъ о своей болѣзни. Но это невѣрно. Достаточно сказать, что въ огромномъ большинствѣ женщины — не проститутки — жены и матери — понятія не имѣютъ о томъ, что онѣ заражены. Онѣ искренно убѣждены въ безупречности своего здоровья. Да онѣ никогда и не болѣли.

Между тѣмъ, онѣ заражаютъ.

А въ результатѣ? Въ результатѣ — утраченное здоровье и драмы, которыя вырастаютъ на почвѣ этого невѣдѣнія.

Сифилисъ имѣетъ свои тайны. Гонококкъ въ живомъ человѣческомъ организмѣ приобретаетъ иногда загадочныя свойства. Очень часто трипперъ настигаетъ женщину въ замаскированномъ до неузнаваемости видѣ. Но кто знаетъ объ этомъ? Почти никто. Во всякомъ случаѣ, немногіе. Нужно ли объ этомъ говорить? Нужно. Ибо живая дѣйствительность знакомится со всѣмъ этимъ, къ сожалѣнію, только въ венерологическихъ кабинетахъ, уже послѣ слезъ и страданій.

Всѣ эпизоды, описанные въ этой книгѣ, взяты изъ реальной жизни. Они не выдуманы. Поэтому они краснорѣчивы сами по себѣ, безъ всякихъ прикрасъ автора. Это — во-первыхъ. И во-вторыхъ: при объясненіи явленій я старался держаться на уровнѣ современныхъ знаній.

Меня могутъ обвинить въ пессимизмъ. Не отрицаю. Можетъ быть, этой книгѣ и не чужда нѣкоторая ступенность красокъ. Но тѣ, кто работаетъ въ области социальныхъ дефектовъ, знаютъ, что о нѣкоторыхъ вещахъ надо не только говорить, но и кричать. Если я крикнулъ нѣсколько промче, чѣмъ слѣдуетъ, — не бѣда. Тревога и даже паника нерѣдко служатъ для людей моментомъ, сигнализирующимъ опасность, — то-есть тѣмъ самымъ, къ чему я стремился, выполняя этотъ трудъ.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(къ 1-му изданію).

Увеличилась ли заболѣваемость венерическими болѣзнями въ связи съ имперіалистической войной и ея послѣдствіями или нѣтъ — съ точки зрѣнія охраны населенія отъ этихъ заболѣваній, по моему мнѣнію, не имѣетъ большого значенія, ибо даже довоенныя цифры настолько велики, и послѣдствія этихъ заболѣваній настолько ужасны, что они являются настоящимъ общественнымъ бѣдствіемъ, борьба съ которымъ должна вестись самымъ энергичнымъ образомъ въ общегосударственномъ масштабѣ. Въ искорененіи ихъ карательныя средства играютъ наименьшую роль; наибольшее значеніе имѣютъ мѣры экономическаго и соціальнаго характера и ознакомленіе широкихъ массъ съ сущностью этихъ заболѣваній, главнымъ образомъ способами предупрежденія ихъ. Одной изъ лучшихъ формъ популяризаціи медицинскихъ знаній, легко воспринимающейся широкими кругами, является повѣствовательная форма.

Не считая себя достаточно компетентнымъ, чтобы судить о литературныхъ достоинствахъ книги Л. С. Фридланда, я воздерживаюсь отъ сужденія о ней съ этой стороны, но съ удовольствіемъ констатирую, что съ научно-медицинской точки зрѣнія всѣ изложенныя въ ней клиническія данныя и этиологическіе моменты соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Видно, что авторъ широко использовалъ свой многолѣтній врачебный опытъ. Мнѣ кажется, что этой книгѣ слѣдуетъ пожелать самаго широкаго распространенія среди неврачебной читающей публики.

Проф. Б. Н. Хольцовъ.

Вмѣсто введенія.

Это не книга для поученій, не дневникъ. И, конечно, не ученый трудъ, не медицинскій трактатъ.

Множество людей проходило и проходить мимо меня. Я вижу ихъ, выслушиваю, говорю съ ними у себя дома, въ кабинетѣ, въ амбулаторіи больницы. Иногда кое-кто изъ нихъ раскрываетъ предо мной самую сокровенную тайну. Въ этихъ случаяхъ вмѣстѣ съ платьемъ какъ бы сбрасывается ненужная шелуха, вся эта манерность, нарочитость, все наносное. Остается человѣческій стержень съ его страданіями, опасеніями, обидами.

Въ повседневной жизни Сидоровъ или Ивановъ безнадежно машетъ рукой: «Что это за жизньъ, пустая жизньъ, ни къ чему она!» Но вотъ Сидоровъ или Ивановъ заболѣлъ. И тогда все становится иначе. Міръ ощущается такъ, словно существованіе Сидорова или Иванова для вселенной дорожке жизни величайшаго поэта или ученаго.

Каждый больной — это кусокъ огромной жизни. Жизни не вообще, а въ тотъ моментъ, когда грянула катастрофа, когда гложетъ нестерпимая тоска, когда хочется умереть, когда ядъ въ крови, когда нѣтъ какъ будто исхода.

Но вотъ пострадавшій излеченъ. Все ли кончилось тогда? Это еще проблема. Нерѣдко болѣзнь не исчезаетъ безслѣдно. Конечно, не у всѣхъ и не всегда. Но очень часто. Ученые полагаютъ, что въ какой-либо предстательной железнѣ или лимфатическомъ аппаратѣ навсегда остаются кой-какіе дефекты. И это неустранимо. Невропатологъ стукнетъ молоточкомъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ выздоровленія человѣка и отыщетъ какую-нибудь неврастенію.

Конечно, все это, можетъ быть, тонкости, детали. Въ жизни мы большей частью наблюдаемъ широкіе мазки, яркія линіи.

Впрочемъ, кто что видитъ.

Я рассказываю то, что видѣлъ я.

Это было на генеральной репетиціи «Дальняго звона». Театръ былъ полонъ избранныхъ зрителей. Входъ былъ по приглашенію.

Среди многихъ сотенъ людей, которыхъ вмѣстила тогда Маріинка, не было видно ни одного нездороваго лица, ни одного усталаго взгляда.

Въ антрактахъ всѣ эти люди ходили, говорили, улыбались, оживленно спорили. Словно они всѣ были чему-то ужасно рады.

Да и почему бы, собственно, имъ не радоваться?

Одни изъ нихъ имѣли славу, другіе были красивы, третьи — умны, четвертые — богаты, пятые — имѣли власть. Тѣ — жажду жизни. Эти — любовь.

Мой спутникъ сказалъ, указывая на толпу:

— Вѣроятно, всѣ эти люди живутъ интересно и красиво. Посмотрите, какъ они здоровы и беззаботны!

— Относительно многихъ вы ошибаетесь, — возразилъ я. Часть этихъ людей только выглядеть здоровыми и беззаботными. Нѣкоторые изъ нихъ завтра съ утра разбѣгутся по амбулаторіямъ, по врачебнымъ кабинетамъ и будутъ сидѣть тамъ въ креслахъ и лежать на столахъ. И мы, врачи, армія въ нѣсколько тысячъ человекъ, будемъ промывать, прижигать, перевязывать, присыпать, чистить, удалять гной, выдѣленія, темпоны, чтобы освободить ихъ отъ болѣзней.

Если какой-нибудь Эдиссонъ изобрѣлъ пластинку, которая позволила бы запечатлѣть минуту жизни цѣлаго города, вы увидѣли бы, что дѣло обстоитъ именно такъ.

Мой спутникъ, какъ-бы въ испугѣ, отодвинулся отъ меня.

— Но это неправдоподобно! Вы преувеличиваете. Вы сейчасъ просто раздражены.

— Нисколько! Я совершенно спокоенъ. И я думаю, что я глубоко правъ, особенно въ отношеніи венерическихъ болѣзней. Не забудьте, что я говорю о жителяхъ города, о тѣхъ слояхъ, представители которыхъ находятся здѣсь. Это очень важное соображеніе.

Я скажу вамъ больше. Посмотрите крутомъ. Вы видите безпечныхъ, довольныхъ, улыбающихся лица. А вѣдь среди нихъ есть носители болѣзни, о которой не подозреваютъ. Если бы многимъ изъ нихъ, изъ тѣхъ, кто, въ сущности, здоровъ, мы открыли глаза на ущербъ, который они наносятъ близкимъ, дорогимъ имъ людямъ, они пришли бы въ смятеніе. Потому что на дѣлѣ они творятъ, хотя и не вѣдая того, большое зло.

— Не удивляйтесь моимъ словамъ. Въ нихъ нѣтъ ничего загадочнаго. Видите ли, почти всѣ знаютъ, что такое венерическія болѣзни, что такое, скажемъ, сифилисъ или трипперъ. Но о томъ, какъ иногда эти болѣзни отражаются на человѣческихъ отношеніяхъ, знаютъ очень немногіе. Знать же это бесполезно и порой даже необходимо...

Недавно одинъ ученый выпустилъ книгу о «Біологической трагедіи женщины». Это — излѣдованіе о половомъ созрѣваніи, менструаціяхъ, зачатіи, беременности, климатеріи и т. п.

Но есть еще одно свойство строенія женскаго организма. О немъ мало кто освѣдомленъ. А между тѣмъ оно нерѣдко вноситъ въ существованіе людей тяжелыя осложненія. Оно составляетъ то, что можно назвать «анатомической трагедіей» женщины.

Мой собесѣдникъ былъ не только наивенъ, но и любопытенъ. И я рассказалъ ему рядъ фактовъ изъ повседневной жизни, обрисовавъ ихъ такъ, какъ они происходятъ за закрытой дверью кабинета врача-венеролога.

ИСКАЖЕННЫЯ СХЕМЫ.

То, что я сейчасъ разскажу, тоже имѣеть, между прочимъ, нѣкоторое отношеніе къ театру, правда, довольно отдаленное.

Однажды ко мнѣ въ амбулаторію явился на пріемъ очень красивый юноша. У него были большіе, свѣтлые глаза и румяныя щеки. Крупный носъ, прямой и точеный, и рѣзко очерченный подбородокъ свидѣтельствовали объ его аристократическомъ происхожденіи. Революція уничтожила носителей голубой крови. Но это былъ, повидимому, одинъ изъ послѣднихъ могиканъ.

У него была восхитительная фигура. И неспроста. Онъ былъ ученикомъ балетной школы.

Юношу беспокоили пятна на тѣлѣ. Онъ вытянулъ руки и указаль мнѣ на нѣсколько розовыхъ точекъ у локтевого сгиба. Пятна не зудили и не болѣли, но они были ему очень непріятны, такъ какъ профессиональныя занятія требовали обнаженныхъ рукъ.

Я попросилъ его раздѣться.

— Но зачѣмъ, докторъ? — возразилъ онъ. — У меня вѣдь больше ничего нѣтъ.

Я настоялъ.

Онъ нехотя сталъ разстегиваться. Дѣлалъ онъ это застѣнчиво, видимо смущаясь меня.

У него были упругіе мускулы. Линіи рукъ, плечъ, спины и живота были безупречны. Его тѣло было воплощеніемъ мужской силы и молодости, еще не достигшихъ расцвѣта.

Я тотчасъ же увидѣлъ сыпь на его груди и животѣ, что заставило меня изслѣдовать паховые сгибы.

Онъ густо покраснѣлъ, повторивъ недовольнымъ тономъ.

— Докторъ, у меня же тамъ ничего нѣтъ. Меня беспокоятъ только руки.

Подъ пальцами я нащупалъ вздутія, походившія на крупныя бусы. Это были пакеты зараженныхъ железъ. Сомнѣваться въ томъ, что юноша былъ боленъ сифилисомъ, не приходилось.

Должно быть, я не сумѣлъ скрыть выраженія тревоги. Глаза молодого человѣка были устремлены на меня и неотступно слѣдили за мной.

Ему было шестнадцать лѣтъ. Съ самаго начала жизненнаго пути ему предстояло влачить грузъ, болѣе тяжелый, чѣмъ свинецъ и камень.

Пусть это съ врачебной точки зрѣнія не такъ. Пусть это такая же болѣзнь, какъ и всякая другая, какъ экзема, малярія, болѣзнь, которая вполне поддается излеченію, если она обнаружена. Наконецъ, она не позоръ, а несчастье. Но это знаемъ мы, врачи. Для многихъ же сифилисъ — пугало. Это то, хуже чѣмъ не бываетъ. Это — провалившіеся носы, язвы, отъ которыхъ нѣтъ спасенья, разѣденныя челюсти, щеки, ноги, губы.

Я долго мылъ руки, обдумывая, какъ ослабить ударъ.

Одно обстоятельство нѣсколько смущало меня. Я размышлялъ о немъ, пока струйки воды медленно стекали съ пальцевъ моихъ рукъ. Это то, что я не обнаружилъ признаковъ склероза.

Сейчасъ я объясню, въ чемъ дѣло.

Железы у юноши были всюду увеличены: и у локтя, и подъ мышками, и на шеѣ. Вездѣ я ихъ ясно ощупывалъ. Это показывало, что процессъ успѣлъ генерализоваться. Ядъ проникъ всюду. Сыпь доказывала то же самое. Но железы не вездѣ были одинаковой величины. Это очень важный признакъ. Гдѣ железы крупнѣе всего, тамъ и находятся «ворота инфекціи».

Это обстоятельство имѣетъ иногда рѣшающее значеніе, особенно при судебно-медицинской экспертизѣ въ дѣлахъ объ изнасилованіи. По этому признаку, когда другихъ нѣтъ или они неясны, мы различаемъ половое и вѣ-

половое зараженіе. Если женщина утверждаетъ, что она стала жертвой насилія, а самыя крупныя железы врачи-эксперты находятъ, напримѣръ, на шеѣ, то они даютъ заключеніе въ пользу обвиняемаго.

Въ случаѣ съ ученикомъ балетной школы железы рѣзче всего обозначались на пахахъ. Это указывало, во-первыхъ, что зараженіе было половое, и, во-вторыхъ, что микробъ проникъ въ организмъ гдѣ-то здѣсь.

Мѣсто проникновенія яда представляетъ собой небольшую язвочку, сидящую на очень плотномъ и своеобразномъ основаніи. Тотъ, кто ощупывалъ пальцами это почти хрящевое образованіе, всегда сумѣетъ отличить данное ощущеніе отъ сотни другихъ.

Это и есть склерозъ.

Язвочка можетъ исчезнуть, закрыться, зажить. Но слѣдъ склероза, доступный глазу или пальцу, обычно исчезаетъ не скоро, если больной не лечится.

У моего паціента я не нашелъ никакого слѣда склероза. Это была загадка, надъ которой я размышлялъ у умывальника.

Послѣ того, какъ я вытеръ руки, я досталъ книгу для записи больныхъ и сталъ заносить въ нее свѣдѣнія о паціентѣ. Какъ бы вскользь, я спросилъ его:

— Вы имѣете дѣло съ женщинами?

— Нѣтъ, — лаконично отвѣтилъ онъ.

— Я васъ прошу быть со мной откровеннымъ, — сказала я. — Я задаю вамъ этотъ вопросъ не изъ любопытства; рѣчь идетъ о вашемъ здоровьѣ. Дѣло не въ пятнахъ и пороздо серьезнѣе, чѣмъ вы думаете. Говорите же правду.

Юноша въ упоръ смотрѣлъ на меня.

— Я никогда не имѣлъ дѣла съ женщинами, — повторилъ онъ.

Его голосъ внушалъ довѣріе. Но вѣдь и факты не лгали. Въ чемъ же дѣло?

Я попробовалъ подойти къ нему другимъ путемъ. Я спросилъ, живетъ ли онъ одинъ или въ семьѣ, любятъ ли его родные.

— Вы слыхали о венерическихъ болѣзняхъ? Не болѣли ли вы ими раньше?

— Да, слыхаль, — живо отвѣтилъ онъ, — но у меня ихъ никогда не было. Да и откуда взялись бы онѣ у меня?

Я сдѣлалъ видъ, что повѣрилъ ему. Захлопнувъ книгу, я всталъ.

— Между прочимъ, — сказалъ я, — не было ли у васъ недавно язвочки гдѣ-либо на тѣлѣ, — въ нижней части живота, на губахъ, на языкѣ?

Юноша уклончиво покачалъ головой:

— Не было.

Я началъ выходить изъ себя. Не могло же быть такъ, какъ онъ говорилъ! И къ чему эта явная несуразная ложь.

Вдругъ мнѣ пришла въ голову одна мысль... Это была совсѣмъ неожиданная, нечаянная мысль. Я самъ не знаю, почему я остановился на ней. Можетъ быть, тому была причиной его стыдливость, которая показалась мнѣ очень странной.

Но, какъ бы то ни было, я не хотѣлъ оттолкнуть соображеніе, которое могло привести къ разгадкѣ. Я зналъ, что, какъ врачъ, я всецѣло несу отвѣтственность за свои слова. И я хотѣлъ полной ясности. Вѣдь я выносилъ приговоръ на многіе годы, на всю жизнь, быть можетъ.

— Раздѣньтесь, — сказалъ я, — я долженъ васъ снова осмотрѣть.

На этотъ разъ онъ не сопротивлялся. Очевидно, онъ уже былъ встревоженъ моими разспросами.

Я повернулъ его къ себѣ спиной и заставилъ нагнуться. И тотчасъ же въ глубинѣ между ягодичными буграми, у самаго анальнаго отверстія, я увидѣлъ пятнышко. Оно было величиной съ кнопочную шляпку и пигментировано. Я ощупалъ его пальцами. Оно было твердо, какъ хрящъ.

Это было то, что я искалъ. Это былъ инфильтратъ, то ничтожное скопленіе клѣтокъ, которое едва можно было разглядѣть.

Это былъ склерозъ.

Но какъ онъ могъ туда попасть?

Теперь я скажу вамъ о моей неожиданной мысли.

Я вспомнилъ театральные нравы. Правда, уже отжи-
вающие нравы.